

Первый марсианин

Начало космического века трудно представить без романтиков-фантастов, предвосхищавших трудности и великие свершения первых шагов человечества в пространство. Их имена и сейчас на слуху: Артур Кларк, Айзек Азимов, Рэй Брэдбери, Иван Ефремов, Роберт Хайнлайн, Роберт Шекли, Филип Дик, Клиффорд Саймак, Станислав Лем.

К сожалению, рубеж XXI века преодолели лишь немногие из тех, кто своим умом и руками создавал первую космическую технику, и тех, кто вдохновлял своими произведениями на трудовой и интеллектуальный подвиг. Рэй Брэдбери был последним...

Новость о смерти писателя многих застала врасплох. Еще совсем недавно мы всем миром отметили 90-летие мастера. Казалось, что это далеко не последний рубеж – мы уже привыкли, что Брэдбери с нами. Но чудес не бывает. Нам остается лишь помнить.

Рэй Брэдбери родился 22 августа 1920 г. в г. Уокиган, штат Иллинойс. Выходец из бедной семьи, он не мог оплатить обучение в колледже, поэтому свое «образование» получил в публичной библиотеке, а на жизнь зарабатывал, продавая газеты на улицах Лос-Анжелеса.

27 сентября 1947 г. он женился на Маргарет МакКлюр и прожил с ней до ее кончины в 2003 г. Именно поддержка супруги помогла реализовать детскую мечту Брэдбери – стать писателем: первые годы совместной жизни Маргарет много работала, чтобы Рэй мог заниматься творчеством. Именно к Маргарет обращено посвящение автора в сборнике рассказов «Марсианские хроники», изданном в 1950 г. и принесшем Рэю Брэдбери признание читателей и всемирную славу.

За свою жизнь он написал 27 романов и примерно 600 коротких рассказов. В отличие от многих своих коллег, развивавших космическую фантастику, Рэй Брэдбери не стал углубляться в технические подробности и науку, дав волю художественному вымыслу. Даже его космические рассказы больше похожи на сказки или поэмы. О своих сборниках «Марсианские хроники» и «Р – значит ракета», посвященных освоению космоса, писатель сказал, что это больше миф, чем научная фантастика.

Он не оставил без внимания опасности, которые принес в мир технический прогресс. Брэдбери предвидел многое: опасность применения оружия массового поражения («Будет ласковый дождь»), изменение отношения к свободе и знанию в обществе («451 градус по Фаренгейту»), хищническое отношение к нашей планете и – возможно – ко вновь открываемым мирам («Здесь могут водиться тигры»). Но при этом писатель понимал, что только дерзость, присущая человеку, поможет нам двигаться дальше – к опасным фронтам космоса («Золотые яблоки солнца», «Земляничное окошко»).

Вклад в популяризацию космических исследований не ограничивался литературной деятельностью: Рэй Брэдбери с удовольствием посещал общественные мероприятия, проводимые учреждениями NASA, в первую

очередь в Лаборатории реактивного движения JPL при Калифорнийском технологическом институте. Так, 12 ноября 1971 г. вместе с Артуром Кларком, журналистом Уолтером Салливаном, учеными Карлом Саганом и Брюсом Мюрреем, он был приглашен на симпозиум, посвященный предстоящему (14 ноября) выходу «Маринера-9» на орбиту вокруг Марса. Со сцены Брэдбери пошутил:

«Я очень надеялся, что в эти дни, после того как «Маринер» приблизился к Марсу и пыль улеглась, мы бы увидели множество марсиан с огромными плакатами с надписью: “Брэдбери был прав”. Затем он прочитал свое стихотворение «Если бы только мы были выше» (If Only We Had Taller Been).

Последний раз Брэдбери посетил JPL 15 января 2009 г., во время празднования пятой годовщины посадки на Красную планету роверов Spirit и Opportunity, – уже на инвалидной коляске.

Несмотря на сложные, порой страшные темы и антиутопии, Рэй Брэдбери был человеком добродушным и внимательным. Он призывал верить в хорошее и делать свое дело с душой («Вино из одуванчиков»), любил свою работу и был готов поддерживать молодых людей, выбравших своим делом профессию писателя.

Рэй Брэдбери был не только верным мужем, но и преданным другом. Всю свою долгую жизнь сохранял добрые отношения с друзьями, сожалел только о том, что постепенно они уходили из жизни. Среди потерь, из-за которых Брэдбери очень переживал, была смерть создателя сериала «Звездный путь» (Star Trek) Джина Родденберри, с которым он дружил на протяжении многих лет. Но Рэй так и не выполнил просьбу Родденберри написать сценарий для серий «Звездного пути».

Рэй Брэдбери не любил технические новшества, популярные у людей общества потребления: до последнего дня набирал свои рассказы на пишущей машинке, долго не разрешал продавать свои книги в электронном виде. Лишь в 2011 г. по настоянию издательства, повесть «451 градус по Фаренгейту» стала доступна к продаже в Северной Америке в электронном виде.

Часто издаваемый в СССР и в России (правда, не получая в советское время ни копейки отчислений), писатель обрел любовь русскоязычных читателей и был одним из немногих западных авторов, которых не коснулась советская цензура времен «холодной войны».

Говоря о предвидении Рэя Брэдбери, с горечью можно констатировать, что главная мечта его писательской юности пока оказалась человечеству не по зубам. Повесть

Рэй Дуглас Брэдбери (Ray Douglas Bradbury)

22.08.1920 – 05.06.2012

«Марсианские хроники», принесшая Рэю широкую известность, все еще остается мечтой, увы, немногих из жителей планеты Земля.

Когда первые КА достигли планет, стало понятно, что нас окружают «мертвые миры» – на них до сих пор не обнаружена не только высокоразвитая жизнь, но и следы простейших организмов.

Прогнозы романтиков 1950-х не оправдались. Космические исследования продолжают, но былого энтузиазма нет и в помине. Стало ясно, что быстрого результата в космосе не будет, и экспансия переместилась на периферию человеческих интересов. И сам Рэй Брэдбери в творчестве отошел от космической фантастики, сосредоточив внимание на жизни людей на Земле.

Тем не менее, мечта о Марсе не оставила мастера. И многие специалисты во всем мире сейчас считают, что именно Рэй Брэдбери привил им любовь к космосу. Астрономы увековечили его имя, назвав в честь писателя открытый в 1992 г. астероид №9766.

В радиоинтервью Планетарному обществу по случаю 40-летия первой лунной экспедиции он сказал: «Я хочу, чтобы меня похоронили на Марсе. Я не хочу быть первым живым человеком, который попадет туда. Уже поздно. Но я хочу быть первым умершим, который доберется до Марса. Я хочу попасть туда в банке от супа Campbell. Похороните меня на Марсе, во впадине Брэдбери...»

И кто знает, возможно, выполнив его завещание и завершив тем самым «Марсианские хроники», мы сможем начать совсем другую историю Марса.

А. Хохлов специально
для «Новостей космонавтики»